же, но служба забросила его в Красноярский край, в небольшой старинный сибирский город Канск, в ракетные войска стратегического назначения. Алеша очень скучал по дому, часто писал письма. Мы тоже тосковали, поэтому собрались съездить к нему на день его девятнадцатилетия... Если б мы только могли предположить, что **видим его в последний раз...**

В начале апреля, как снег на голову, пришло письмо с обратным адресом: Москва-400. Алеша писал, что увезли их **обманом.** Отобрали на медкомиссии самых здоровых, сильных парней, якобы для «учебки». А потом выстроили и сказали все как есть. Что их везут в Чечню для пополнения частей, понесших боевые потери, но если кто отказывается, тот должен сделать шаг вперед и написать рапорт. Алексей написал нам в своем письме: «...стою я и думаю, ведь я вам обещал, как я вам это объясню?» В общем сыграли на психике наших мальчишек. Никто не сделал шаг вперед. Наверное, таких посчитали бы трусами.

Так началась наша война, наше горе, наша боль...

Письма сынок посылал при каждом удобном случае, каждый раз с новым адресом. Мы тут же отвечали, но ни одно наше письмо до него не дошло, о чем он очень жалел. Письма были очень добрые. Алеша успокаивал нас, писал, что они живут почти что как в пионерлагере. Был он в Ильинской, Ханкале, Грозном, Червленой-узловой. И вот последнее письмо: «...Нас перебрасывают в горы, если что — не теряйте. Зато потом, может, в отпуск приеду...»

Письмо было от 8 июня. А 12 июня 1995 года в бою под Ведено наш сынок погиб. Как рассказал лейтенант, который привез его, Алеша отстреливался до последнего, вывел всех своих ребят, а сам уйти не успел. Настигла его снайперская пуля. И вернулся сынок домой, но не в отпуск, а навсегда. Только не смог он обнять своих родителей, своих сестер. И теперь одна у нас дорожка... Ездим к нему на могилку, как в гости. Только ничего он нам уже не может сказать, не утешит родительское горе...

Где-то через год в военкомате нам вручили Алешин орден Мужества. Прислали Книгу Памяти из Москвы. А в феврале 1997 года нас пригласили в Нижегородскую область на открытие памятника погибшим в Чечне воинам 245-го мотострелкового полка, среди которых был и наш сын. Имя нашего сыночка навечно выбито на гранитной плите среди многих других имен солдат и офицеров... Только памятник этот очень далеко. Глава администрации Челябинской области обещал, и хочется верить, что у нас в области будет свой памятник, и наши мальчики будут увековечены и у себя на родине. А мы, несчастные их родители, сможем приехать, положить цветы и почтить их вечную память. Спасибо вам, добрые люди, за то, что собираетесь выпустить Книгу Памяти. Да поможет вам Бог!»

Разве можно, да и нужно ли что добавлять на страницы Книги Памяти, посвященные Алексею Атёсову, после такого письма? Думаем, что нет...

Горестно прощались озерчане с Алексеем Атёсовым. Ахнул болью над могилой троекратный салют памяти. Запомните и сберегите его в сердцах, земляки.

* * *

Ах, война,
Что ты сделала,
подлая..!
Нас от роты
осталось
Всего ничего.
Среди ночи в атаку
нас подняли,
Где все пули —
в тебя одного.

А кому повезло,
Кто остался живой —
Страшным криком
Исходит душа.

Образ веры твоей
земной и святой
Опалила злодейка-война.
Кто остался живой,
Тот вернулся домой,
Но в душе обнаженной
клокочет война...
И ночною порой
не кончается бой...
И в кровавых кошмарах
Им снится Чечня.